

О ЧЕМ БЫЛ «ЗАКОН БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА»?

Данная статья анализирует сведения о неизвестном «законе божественного Августа», имеющиеся в трактатах римских землемеров. Согласно этим сведениям, закон содержал положения, касающиеся лимитов – общественных дорог, которыми формировалась территория римских колоний, а также некое предписание передавать поселенцам земли, «где пройдет серп и плуг». Основываясь на имеющихся сведениях о содержании аграрных законов, автор приходит к выводу, что эти предписания могли содержаться в одном из законов Августа о выводе колоний, а фраза про серп и плуг должна была обозначать легкую для обработки землю.

Ключевые слова: римские землемеры, аграрные законы, Август, Цезарь, Цицерон.

Важным и сложным источником о римском землепользовании и многих, тесно связанных с ним проблемах, является корпус римских землемерных сочинений. Это группа текстов, включающая в себя достаточно пространственные трактаты, датированные концом I–II вв. н. э., «книги колоний», содержащие в себе перечень регионов Италии с указанием, каким образом и когда были размежеваны те или иные области, датированные IV в. н. э., а также ряд небольших, до сих пор достаточно слабо изученных сочинений. В целом, следует констатировать, что эти тексты пока что привлекали не так много исследовательского внимания и в целом малоизвестны. В качестве доказательства этого тезиса можно привести следующий факт: в авторитетной трехтомной «Истории римской литературы» М. фон Альбрехта представлен только самый ранний и прославленный военными сочинениями автор землемерных трактатов Секст Юлий Фронтин¹, остальные же лишь перечислены, два

¹ Не так давно, впрочем, встал вопрос о том, стоит ли отождествлять автора аграрно-землемерных сочинений с автором «Стратегематы» и сочинения о водопроводах. Аргументы за и против представлены в работах Б. Кэмпбелла (Campbell 1996: 76; 2000: xvii–xviii). Отметим лишь, что лингвистического анализа сочинений Фронтин и «псевдо-Фронтин» до сих пор не предпринималось: возможно, именно его результаты вывели бы дискуссию на новый уровень.

автора по имени Гигин сочтены одним и тем же (von Albrecht 2004: 1353–1354).

В землемерных сочинениях нередко упоминаются римские политические деятели, проводившие земельные раздачи. Достаточно часто упоминается Август, в частности три раза – некий «закон божественного Августа», а также эдикты и некая конституция. Закон упоминается в единственном числе во всех случаях, в отличие от неких «эдиктов» Августа (CAR: 118: *quaedam divi Augusti edicta*). Этот «закон божественного Августа» не остался незамеченным исследователями (Chouquer 2016: 76), однако до сих пор специальное исследование вопроса, что представлял собой этот «закон» и в связи с чем он был принят, насколько нам известно, отсутствует. Рассмотрим сведения о нем более подробно.

Землемеры ссылаются на «закон божественного Августа» в двух случаях. В первом случае речь идет о ширине, которую необходимо придать лимиту. Лимит представлял собой общественную дорогу, которая имела большое значение для формирования территории римской колонии. Эти дороги пересекались друг с другом под прямым углом и делили землю на квадратные участки – центурии, так что план римской колонии, земля которой размежевана таким образом, похож на шахматную доску.

Землемер Гигин Громатик сообщает следующее:

Limitibus latitudines secundum legem et constitutionem diui Augusti debemus, decimano maximo pedes XL, kardini maximo pedes XX, actuariis [autem] limitibus omnibus decimanis [et] kardinibus pedes XII, subbrunciuis pedes VIII. (CAR: 157)

‘Согласно закону и установлению божественного Августа мы должны (придать) лимитам следующую ширину: декуману максимуму 40 футов, карду максимуму 20 футов, всем актуарным лимитам, декуманам и кардам – 12 футов, суббрунциям – 8 футов’.

Декуманом Максимом и Кардо Максимом называли главные лимиты, формировавшие «систему координат» колонии (CAR: 11, 132). Параллельно им проводились другие, менее широкие, лимиты (CAR: 69–72). Очевидно, что уточнение ширины разных типов лимитов было важно для уточнения сетки межевания, это положение «закона Августа» должно было сделать её и более наглядной, и более понятной. Скорее

всего, на это же были ориентированы и нововведения Августа, касающиеся межевых камней: по сведениям Гигина Громатика, именно Август первый начал надписывать на межевых камнях номера лимитов (CAR: 136–137). Безусловно, все эти меры должны были сказаться на том, насколько успешно данные земельных раздач стали фиксироваться на планах колоний (CAR: 73, 118, 165): каждая центурия (и, как следствие, данные о её землях) могла быть отмечена на плане ещё и в соответствии с её положением относительно главных лимитов.

Смысл второго – и наиболее цитируемого – положения, сохранившегося в «законе Августа», уже менее очевиден. Так, оно упоминается у Гигина Громатика в «Установлении лимитов»:

Adsignare agrum secundum legem diui Augusti eatenus debebimus, qua falx et arater exierit; nisi ex hoc conditor aliquid immutauerit. (CAR: 164)

‘Мы должны будем приписать поле по закону божественного Августа там, где мог бы пройти серп и плуг; если только основатель (колонии) ничего не поменяет из этого’.

Из трактата Гигина Старшего «О лимитах»:

Sed quacumque parte inscribis, siue ultra siue citra, siue dextra siue sinistra mensura territorii usque fieri debet secundum legem diui Augusti QVA FALX ET ARATER IERIT. in forma generatim enotari debet LOCA CVLTA et INCVLTA, SILVAE. (CAR: 73)

‘Но всюду где ты частями подписываешь, либо верхняя и нижняя, либо правая и левая², измерение территории непрерывно должно происходить, согласно закону божественного Августа, «где будет проходить серп и плуг». На плане в зависимости от вида мы должны будем подписать «места обрабатываемые» и «необрабатываемые, леса».

Фиксированность выражения, упоминаемой землемерами, – *qua falx et arater ex(ierit)*,³ – наводит на мысль о том, что оно

² Здесь имеется в виду процесс обозначения частей поля на плане колонии: Decumanus Maximus делил поле на правую и левую части, Kardo Maximus – на верхнюю и нижнюю.

³ Это же постановление цитирует неизвестный автор сочинения, озаглавленного *Centuriarum quadratarum deformatio, sive mensurarum diversarum ritus*, «Получение квадратных центурий, или порядок различных межеваний» (SRF I: 246: *falx et aratrum ierit*) (Campbell 2000: 242). Источник приписывает это решение «Цезарю», однако, с учетом других данных землемеров, следует конечно же понимать под «Цезарем» Августа (Campbell 2000: 443). Это постановление также

восходит к какому-то источнику – очевидно, в таком виде эта фраза и должна была фигурировать в «законе Августа». Следует особо отметить термин *arater* в значении ‘плуг’: употребление этого слова можно встретить только в трактатах землемеров. Рукопись Arcerianus A – самый древний список землемеров, датированный VI в. н.э., фиксирует вариант написания *falx et aratrum*.

Обратимся к имеющимся у нас сведениям о содержании римских аграрных законов, а именно – к вопросу о наличии в них положений об особенностях устройства колоний и передаваемых поселенцам земель. Несмотря на относительную многочисленность сведений об аграрной реформе Гракхов, судить об этой стороне их законов сложно. Однако Аппиан, освещая проведение аграрной реформы, сообщает, что некоторые землевладельцы были перемещены на не подходящие для обработки территории, болота или бросовые земли (App. b.c. II. 18). Достаточно сложно судить о том, насколько сведения Аппиана соответствуют реальной ситуации, однако, по меньшей мере, страх оказаться на непригодных для земледелия территориях они отражают.

Судить об аграрном законодательстве I в. до н. э. достаточно сложно, в первую очередь ввиду крайней лаконичности источников. Землемеры упоминают про сулланские ассигнации, однако в целом нельзя сказать, чтобы мероприятия Суллы в этой области были подробно освещены⁴. В письме к Аттику, датированном январем 60 г. до н. э., Цицерон сообщает, что Флавием был обнародован аграрный закон, «совершенно легкомысленный, почти такой же, каким был закон Плотия»⁵ (Cic. Att. I.18.6: *agraria autem promulgata est a Flavio, sane levis, eadem fere quae fuit Plotia*). В следующем письме Цицерон более подробно раскрывает сущность закона: как и закон Рулла, он предполагал покупку земли на средства, поступившие от

настаивает на том, что в собственность может быть передана только земля, по которой прошел серп и плуг.

⁴ В землемерных трактатах упоминаются лимиты Гракхов и Суллы, которые служили для ассигнаций в более поздние времена, однако об их особенностях ничего не известно (CAR: 129–130).

⁵ С точки зрения Э. Габбы, закон Плотия мог обсуждаться в 70 или 69 г. до н. э., поскольку именно в этот год консулами были Помпей и Красс, его целью могло быть наделение землей ветеранов Помпея, вернувшихся из Испании (Gabba 1973: 446–447).

государственных откупов (Cic. Att. I.19.4), однако иных подробностей о содержании этих законов у нас нет.

Примерно то же самое можно сказать об аграрных законах Цезаря. Так, известно, что в 59 г. до н.э. Гай Юлий Цезарь стал консулом и добился принятия аграрного закона, против воли сената и Марка Бибула (Liv. Per. 103; Suet. Jul. 20.1). Данный закон предполагал переселение городского плебса на «всю общественную землю, кроме Кампании», а также покупку земли на средства, полученные от военных кампаний Помпея и недавно введенных налогов (Dion. Cass. XXXVIII. 1). Второй аграрный закон Цезаря был посвящен разделу Кампанского поля (Plut. Cat. Iun. 31, 33; Suet. Iul. 20.1; 3; Dion. Cass. XXXVIII. 7). В соответствии с *lex Vatinia* Цезарь основал *Novum Comum* (Suet. Iul.28.3); о других его аграрных мероприятиях в Галлии ничего не известно. К основанию колоний он возвращается уже после своей победы над Помпеем (Liv. Per. 125; Suet. 38.1). Таким образом, сведения об аграрных мероприятиях Цезаря весьма скудны. М. Кроуфорд предлагает считать сохранившийся в корпусе землемерных сочинений текст, озаглавленный «Закон Мамилия Росция Педуцея Алиена Фабия» (SRF I: 264–265; Campbell 2000: 216–218), частью *lex Julia agraria* (Crawford 1989). Аргументы М. Кроуфорда, в целом, убедительны, однако дискуссию о происхождении этого текста еще нельзя считать завершенной. Если гипотеза М. Кроуфорда верна, то аграрные законы действительно могли содержать подробности, связанные с организацией территории колонии: так, в тексте «закона Мамилия Росция Педуцея Алиена Фабия» содержатся положения, касающиеся защиты лимитов и межевых камней.

Наиболее подробны наши сведения о *rogatio Servilia agraria* (63 г. до н.э.), поскольку до нас дошли три речи Цицерона, обращенные против этого законопроекта. Формально он был подготовлен Публием Сервилием Руллом, народным трибуном: какие бы то ни было подробности его биографии нам не известны. Цицерон в своих речах намекает, что за этим законопроектом мог стоять кто-то более влиятельный: большинство исследователей считает, что это были Цезарь и Красс, некоторые (Gurvich 1949: 246–248; Gargola 1995: 15) отмечают, что он мог быть выгоден Помпею, есть также мнение, согласно которому закон мог быть личной инициативой Рулла (Gruen 1974: 389).

Целью Цицерона было не допустить принятия аграрного закона, и в своих речах он дал подробнейшую и довольно разноплановую критику его положений: начиная от принципов избрания децемвиров для его реализации и заканчивая самой идеей вывода ветеранских колоний. Среди прочего его нападкам подвергается и то, как в законе был прописан принцип приобретения земли для колоний (Cic. leg.agr. II.66). Затем он задается следующим вопросом:

Age, non definis locum; quid? naturam agri? 'Vero,' inquit, 'qui arari aut coli possit.' 'Qui possit arari,' inquit, 'aut coli,' non qui aratus aut cultus sit. (Cic. leg.agr. II.67)

‘Хорошо, не уточняешь место. А качество почвы? «Ну да, – говорит он, – (поле), которое можно распахать или обработать». Можно распахать, говорит он, или обработать, но не распаханное или обработанное’.

Таким образом, объектом критики Цицерона становится расплывчатая формулировка законопроекта: в ней не содержится прямой гарантии, что полученные земли будут пахотными. С точки зрения Цицерона, не существует такой земли, которую нельзя было бы распахать или обработать (Cic. leg.agr. II.66–67). Он приходит к выводу, что землю продадут либо владельцы, получившие ее благодаря проскрипциям Суллы, поскольку они не уверены в своих правах на нее, или же те, кто живет в нездоровой местности (Cic.leg.agr. II.70). Безусловно, мотивы Цицерона едва ли сводились только к борьбе за народное благо, но положение, содержащееся в законопроекте Рулла, действительно выглядит очень общим.

То, что не любая земля, вопреки высказыванию Цицерона, была пригодна для обработки, мы видим, однако, на примере сообщений Колумеллы о том, как следует готовить землю для посевов: его указания на этот счет отличаются редкой подробностью. В частности, он говорит, как превратить в ниву лесистый участок (Col. II.1.5). Колумелла предлагает корчевать или рубить деревья, что касается камней, то их стоит либо собрать, либо, если их особенно много, частично сделать фундаментом для зданий, а частично сбросить в специально вырытый для этого ров: «Это, впрочем, стоит делать только в том случае, если рабочие дешевы» (Col. II.2.8). Разумеется, такую обработку земли мог позволить себе только состоятельный хозяин, для простого ветерана эта была неподъемная

задача. Об обработке болотистых мест Колумелла подробно не сообщает – кроме разве что того, что слишком влажный участок нужно осушить с помощью дренажных каналов. Это не удивительно, поскольку Колумелла, вслед за более ранними авторами сельскохозяйственных трактатов, настоятельно советует приобретать имение в здоровой местности.

Фраза *qua falx et arater exierit* достаточно метафорична, однако рискнем предположить, что эта метафоричность не случайна. Вполне возможно, что она должна была подчеркнуть то, что передаваемая поселенцам земля не должна была нуждаться в более сложных средствах обработки. Хотя и не уточняется, о каком именно плуге идет речь, можно предположить, что о самом простом: и в I в. н. э. достаточно распространенным был плуг, который Плиний назвал «обычный кол с клювом» (Sergeenko 1956: 127).

Насколько это постановление закона Августа в действительности решало проблему? О проблемах, связанных с трактовкой закона, сообщает Гигин Младший:

Haec lex habet suam interpretationem. quidam putant tantum cultum nominari: ut mihi uidetur, utile ait agrum adsignare oportere. hoc erit ne accipienti siluae uniuersus modus adsignetur aut pascui. (CAR: 166)

‘Этот закон интерпретируют по-разному. Некоторые полагают, что имеется в виду уже возделанная земля. Мне же кажется, что нужно раздавать землю, пригодную к обработке, то есть, чтобы получающему (участок) не были приписаны только леса и пастбища’.

Таким образом, можно говорить лишь о частичной ясности, которую вносило постановление Августа. Мятеж легионов в Паннонии, случившийся в начале правления Тиберия, показывает, что, несмотря на закон Августа, который должен был защищать права ветеранов, страх оказаться поселенными на неплодородных землях был по-прежнему сильным. По сообщению Тацита, в ходе мятежа воины высказывали недовольство как буднями своей службы, так и тем, что «если кто, несмотря на столько превратностей, все-таки выживет, его гонят к тому же чуть ли не на край света, где под видом земельных угодий он получает болотистую трясины или бесплодные камни в горах» (Tac. Ann. I.17.5: ac si quis tot casus vita superaverit, trahi

adhuc diversas in terras ubi per nomen agrorum uligines paludum vel inculta montium accipiant).

Мы можем заключить, что законы о земельных раздачах были достаточно подробными и включали положения, касающиеся практического устройства колоний. Римские землемеры неоднократно упоминают «закон божественного Августа», в котором была прописана как ширина разных типов лимитов – дорог, деливших территории колонии на равные участки, а также определялось качество земли, используемой под частные участки колонистов. Безусловно, для того, чтобы стать еще более ясным, положение о качестве земли «закона Августа» нуждалось в дальнейших уточнениях (например, сделанных на основании особенностей занятия сельским хозяйством в разных районах Римской империи)⁶. Однако римское земельное право остановилось на той формулировке, которая была предложена Августом. Во многом это было связано с тем, что в 13 г. до н.э. были установлены максимальные сроки военной службы и размер денежных выплат, которые ветераны получали по выходе в отставку (Dion. Cass. LIV.25.5). В результате этого решения основание ветеранских колоний перестало быть обязательным, и, как следствие, вопрос о регламентации процедуры земельных раздач уже не был таким насущным.

Литература

- Albrecht, M. von. 2004: *Istoriya rimskoy literatury* [*History of Roman Literature*]. Vol. 2.
 Альбрехт, М. фон. 2004: *История римской литературы*. Т. 2.
 Campbell, B. 1996: Shaping the Rural Environment: Surveyors in Ancient Rome. *Journal of Roman Studies* 86, 74-99.
 Campbell, B. 2000: *The Writings of the Roman Land Surveyors*. London.
 Chouquer, G. 2016: *Les catégories de droit agraire à la fin du IIe s. av. J.-C. (sententia Minuciorum de 117 av. J.-C. et lex agraria de 111 av. J.-C.)*. Paris.
 Crawford, M. H. 1989: Lex Iulia agraria. *Athenaeum* 66, 179–190.
 Gabba, E. 1973: *Esercito e società nella tarda repubblica romana*. Firenze.

⁶ Можно ожидать, что различные географические и климатические условия должны были формировать разные типы хозяйств и влиять на размер и состав передаваемых колонистам участков, однако единственным официально принимавшимся во внимание при земельных раздачах показателем (помимо разбираемого установления Августа) были успехи на военной службе (CAR: 141).

- Gargola, D. J. 1995: *Lands, Laws, and Gods. Magistrates and Ceremony in the Regulation of Public Lands in Republican Rome*. London.
- Gruen, E. S. 1974: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley.
- Gurvich, P. B. 1949: [Cicero and *lex Servilia agraria*]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 241–250.
- Гурвич, П. Б. 1949: Цицерон и *lex Servilia agraria*. *Вестник древней истории* 2, 241–250.
- Sergeenko, M. E. 1956: [The Italic Plough]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine chronicle] 9, 117–127.
- Сергеенко, М. Е. 1956: Итальянский плуг. *Византийский временник* 9, 117–127.

Список сокращений

- CAR – Corpus agrimensorum romanorum / ed. C. Thulin. Lipsiae, 1913.
- SRF – Schriften der Römischen Feldmesser / Eds Blume F., Lachmann K., Mommsen Th., Rudorff A. B., 1848–1852. Bd I–II.

M. N. Kirillova. What was the content of *lex divi Augusti*?

This article concerns the problem of *lex divi Augusti*, the unknown law of the divine Augustus, which was partly described by the Roman land surveyors. According to the sources, this law contained, firstly, some statements on the *limites*, the public roads which organized the territory of a typical Roman colony. These statements were meant to make the plan of a colony more visible. The second statement from this law prescribed the conditions of land suitable for assignments: it had to be the land, where “sickle and plough would go”. We do not have much information on agrarian laws of the Roman Republic, the only law we can analyze is *rogatio Servilia agraria* as its content was described by Cicero in details. He cited lines that seem alike to the phrase about sickle and plough. This fact proves that agrarian laws could have contained such information and ‘the law of the divine Augustus’ apparently was an agrarian law prescribing the foundation of new colonies. This statement might have meant that the land assigned to the colonists had to be easy to cultivate – by means of sickle and plough only.

Keywords: roman land surveyors, *leges agrariae*, Augustus, Caesar, Cicero.